

Ирина АЙРАПЕТЯН,

Старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: ayrapetyanirina867@gmail.com

На основе рецензии профессора Узбекского государственного университета мировых языков Ж. Якубова

ELSA TRIOLET "HAYOTDA FAQAT YASHASHGA ARZIYDIGAN NARSA UCHUN O'LISH MUMKIN" ASARI G'OYASI VA BADIY KONSEPSIYASI

Аннотация

Maqolada Elza Trioletning "Hayotda faqat yashashga arziydigan narsa uchun o'lish mumkin" nomli asarining badiiy konsepsiyasi va g'oyasi o'rganiladi. Trioletning asarlari, biografik ma'lumotlari va asarlaridagi obrazlarning pozitsiyasini chuqur tahlil qilish orqali ushbu maqolada Triolet falsafasining asosi bo'lgan motivlari ham o'rganildi. Bu Trioletning urushdan oldingi Fransiyadagi yahudiy rassomi sifatidagi hayotiy tajribasi qanday bo'lganini va unga qanday ta'sir qilganini ko'rsatadi. Bundan tashqari, ushbu maqolada Triolet asarlarining bizning kunlarimizdagi dolzarbligi va oqibatlari, shuningdek, odamlar duch keladigan turli xil qiyinchiliklarga qanday aloqasi borligi tahlil qilinadi. Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, ushbu maqola Trioletning asarining insonning qiyinchiliklarga qaramay hayotda qadr topish qobiliyatini eslatib turishini ko'rsatib beradi.

Kalit so'zlar: Elza Triolet, yashashga arzigulik hayot, badiylik tushunchasi, g'oya, falsofiya, obraz

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЬЗЫ ТРИОЛЕ «МОЖНО УМЕРЕТЬ ЛИШЬ РАДИ ТОГО, РАДИ ЧЕГО СТОИТ ЖИТЬ»

Аннотация

В статье исследуется художественная концепция и идея высказывания Эльзы Триоле: «Умереть можно только ради того, ради чего стоит жить». Путем тщательного анализа литературы, биографических данных и политической позиции Эльзы Триоле в этой статье рассмотрены мотивы и источники вдохновения, лежащие в основе философии писательницы. В статье показано, как жизненный опыт повлиял на её творчество. Кроме того, в этой статье проанализирована актуальность её произведений в наши дни, особенно с трудностями, с которыми сталкиваются люди. В заключение, эта статья показывает, что это её заявление служит напоминанием о способности человека находить ценность в жизни даже перед лицом невзгод.

Ключевые слова: Эльза Триоле, достойная жизнь, художественная концепция, идея, философия, образ.

THE IDEA AND ARTISTIC CONCEPT OF ELSA TRIOLET "ONE CAN DIE ONLY FOR THE SAKE OF WHAT IT WORTH LIVING FOR"

Annotation

This paper explores the artistic concept and idea of Elsa Triolet's statement: "One can die only for the sake of what it worth living for". Through a close analysis of Triolet's literature, biographical information, and political stances, this paper will examine the motivations and inspirations driving Triolet's philosophy. It will explore how Triolet's work influenced and was influenced by her own life experiences as a Jewish artist in pre-war France. Additionally, this paper will analyze the relevance and implications of Triolet's statement in the present day and how it speaks to the various struggles experienced by individuals. In conclusion, this paper will demonstrate how Triolet's statement serves as a reminder of the power of the individual to find value in life, even in the face of adversity.

Key words: Elsa Triolet, worth living, artistic concept, idea, philosophy, image

Введение. В наше время складывается и эволюционирует новая структура интересов и приоритетов. В жизнь властно вторглись, мощно проявили себя гуманитарные интересы, общие для всего человечества. Объективно такие интересы существовали всегда. Но только в последние десятилетия, когда техническая цивилизация породила и глобальные проблемы, и общие угрозы, наиболее опасными из которых является угроза экологического самоистребления, только теперь общечеловеческие интересы начинают осознаваться нами. Известная французская писательница XX века Эльза Триоле (1886-1970) своими романами, в которых общечеловеческие интересы уже в самом начале ее творчества стали решающим критерием, опередила свое время и заглянула в завтра человечества.

Основная часть. Вернёмся к самим героиням Эльзы Триоле. Обратимся к любому персонажу,

например, к Ан-Мари, лучшей подруге Женни Боргез. Ан-Мари Беланже была весьма далека от политики, и она, казалось, стояла в стороне от той деятельности, которую вела Женни. Впрочем, она не могла не заметить, что у Женни были важные общественные обязательства перед людьми, которые вскоре исподволь становились и её собственными – ведь некоторые из лучших друзей Женни принадлежат к Сопротивлению. И когда мадам Дуаен встречается Ан-Мари в ноябре 1941 года около здания Министерства морского флота, то они ясновидчески понимают друг друга с полуслова. "Мы поздоровались, а потом остановились и стали друг на друга смотреть. Это была белокурая женщина в глупой шляпе и в каракулевом мантио. Внезапно мы обе разрыдались. Была какая-то минута ясновидения, минута ужасной ярости... Она взяла меня под руку, и мы прошлись немного вместе по Королевской улице, потом мы зашли в какое-то кафе. Мы были так мало знакомы, мадам Дуаен и я! Так мало? В

наше время это не имеет значения. Отношения между людьми странным образом упростились, как будто бы это отношения между членами одной семьи перед лицом чужака... Существуют семейные тайны, и когда лица воспитываются вместе, то они понимают друг друга с полуслова"[1].

Можно сказать, что все романы Триоле, посвящённые Соппротивлению, были своеобразными хрониками Соппротивления. Они являлись в то же время повествовательным размышлением о природе истинно патриотического и неподдельного интернационального братского чувства. Для Эльзы Триоле и для её героев Соппротивления важно было братство, которое прошло жизненное испытание перед лицом общей опасности. Нужно помогать друг другу, нужно создавать "рабочую цепочку", как при тушении пожара. Можно умереть лишь ради того, ради чего стоит жить. И тогда во всей этой массе людей, которые, если не прямо, участвуют в Соппротивлении, то по крайней мере потенциально готовы принять участие в нём, когда им такой случай представляется. Не существует в этой массе ни различий воспитания, ни среды, ни политических или религиозных убеждений, ибо то, что заставляет их жить вместе, это общая опасность.

Ан-Мари морально и духовно находится на стороне Соппротивления, хотя вступила в это движение формально. "О, это братство героических лет Соппротивления! Оно существовало, и оно было сильным"[2]. Все другие романы, написанные Эльзой Триоле о Соппротивлении, лишь подтверждают и иллюстрируют это утверждение писательницы.

Художник Алексис Славский совершает отчаянное усилие, чтобы сохранить то единственное, что для него важно: свою живопись.

Сначала он был на войне в качестве солдата, испытывал горечь разгрома 1940 года. Оказавшись на какой-то вилле в Дордоне Алексис внезапно выходит из состояния оцепенения. Здесь ничто, абсолютно ничто не напоминает событие, которое Славский только что пережил. "Эта совершенно белая вилла, вся в широких витражах, вся гладкая и блестящая была подобна тем, которые можно увидеть на фотографиях на глянцевой бумаге в роскошных журналах; Алексису казалось, что он находится в какой-то другой стране, может быть в Китае, и там тоже говорят по-французски"[3]. Славский не выносит наблюдаемых им людей, не испытывающих никакой солидарности не только с ним, но и с остальной частью нации (не удивительно, что в среде этих людей, начиная с августа 1940 года, зарождается дух сотрудничества с оккупантами). Хотя Алексис не интересуется политикой, он никогда не будет на стороне этих людей. Он всегда со своим народом. Во многих отношениях художник Славский является типичным французом времён оккупации. Из-за своего отдаленного еврейского происхождения Славский решает, что для него будет правильным не возвращаться в Париж. Он отправляется в Лион вместе со своей подружкой Генриеттой из Тулузы. Но и в Лионе течёт та же кровь – кровь Соппротивления. Алексис Славский, однако, далёк от того, чтобы сблизиться с Соппротивлением и, всё, что он замечает, это смертельная для парижского художника скука Лиона. "Подумать только, жить около Палубной площади! Господи, неужели возможно жить около Палубной площади, этого тернистого и шероховатого сердца, этой громадной морской звезды с её двурогими асимметричными разветвлениями в виде улиц... И сама площадь в виде палубы парохода, на которой находится толпа пассажиров, которые празднично ожидают, чтобы неподвижный пароход куда-нибудь, наконец, прибыл...

Между двумя улицами находится небольшое и высокое здание в форме топора, острая часть которого повернута к площади, на которой находится гостиница с несколькими входами; однако, ни один из этих входов не повернут на площадь, все они выходят на маленькие улочки, в которых прячется нищета..."[4]. Итак, само Соппротивление долгое время не попадает в поле зрения Славского. Эльза Триоле показывает частное бытие живущего в трудных условиях художника, в жизни которого случаются внезапные просветы. Но всё изменяется в этой частной жизни вследствие общей беды – немецко-фашистской оккупации. Соппротивление Алексиса кажется пассивным: ему нужны деньги, но он отказывается продавать свои картины этим "странным людям". А затем события переносят нас в пансионат в нижних Альпах, в котором происходит встреча героя с Катрин Каре. Катрин – важная лионская дама, а в городе социальные барьеры непреодолимы.

В рассмотренных произведениях мы видели, что Соппротивление было основано на взаимном доверии. Конечно, иногда там встречались предатели, которых судили быстро и безжалостно. Все остальные перед лицом смерти были честны, и можно было надеяться, что после того, как опасность исчезнет, столь же глубокие чувства будут существовать. Однако это означало бы, с точки зрения Эльзы Триоле, плохо знать человеческую природу, которой свойственно быстро забывать прошлое, и которая живёт лишь настоящим. Ан-Мари, а в след за ней автор, удивляются и возмущаются: так мало времени прошло после освобождения, а в Париже уже считается хорошим тоном улыбаться бывшим коллаборационистам и отодвигать в тень участников Соппротивления. Эльза Триоле не перестаёт задавать себе вопросы о природе человека. Она открывает для себя новые стороны человеческой натуры. Прочитываем без особых комментариев два отрывка из "Вооружённых признаков":

"- А вы, мадмуазель, как вы пришли в Соппротивление? – спрашивает Шанфор у Марии (генерал де Шанфор, он же Селестен – умён, храбр, способен на сильную любовь. И вообще неплохой человек. Но он не может не принадлежать к своей касте).

- Через Жако. Я хочу сказать, что через полковника Вуарона.

- А он как там оказался:

- У него всё было просто, он член ФТП.

У Селестена был мечтательный вид; он не мог вообразить себе Ан-Мари, связанной с ФТП, а Вуарон был полковником ФТП.

- Но вы были прямо связаны с ФТП?

- Нет. Сначала я не была связана с военными. Это случилось потом, когда меня послали, как ассистентку-общественницу на грузовике Красного Креста, и я на нём перевозила оружие. Тогда я столкнулась с маки. Я жила в городе и всё время разъезжала. Впрочем, это было не маки ФТП, вместе с ними были АС, без этого они не получили бы оружие, а Рауль Леже был связан с АС.

- Я всегда знал, что нельзя управлять страной без коммунистов, говорит Селестен... Но дойти до того, чтобы дать им власть... Я их хорошо знаю, мы много работали вместе. Я не могу сказать, что ненавижу всех коммунистов, но я ненавижу коммунизм..."[5].

Мы знаем каким образом Жако – полковник Вуарон был убит, пытаюсь разобраться по просьбе Ан-Мари в истории, связанной с хранением оружия на случай возможной гражданской войны бывшими маки, настроенными против коммунистов. Со сходным эпизодом мы сталкиваемся в конце романа "Конь рыжий" – Эльза Триоле глубоко переживала разрыв единства Соппротивления, когда взлелеянное чувство братства столь

быстро обернулось чувством смертельной ненависти. Итак, на следующий день после убийства Жако Селестен приходит к Ан-Мари, появившейся перед ним в чёрном:

"- Вы носите траур? – спросил Селестен, когда она вернулась в салон.

- Почему?, потому, что я в чёрном? Да, в трауре. А что, вам не нравится, что я в трауре?

- Что с тобой? Почему ты со мной так разговариваешь?.. Селестен развёл руками, как крыльями.

- Потому что я знаю, почему вы у меня спрашиваете, ношу ли я траур. Вы знаете, что Жако был убит.

- Да, я это знаю... Ну и что?

- Это всё, что вы можете сказать! Вас только одно интересует – спала ли с Жако или нет! Вы не просто падший архангел, вы всего лишь его статуя, его изображение, в вас нет ничего живого!..

- Как вы меня ненавидите!.. – Селестен сложил свои крылья и сел около камина: - Ан-Мари, я пришёл просить вас делать всё, что вы пожелаете. Сделать из меня вашего мужа, вашего любовника, вашего слугу... Я вижу, что вы хотите лишь одного: больше никогда меня не видеть...

Ан-Мари ничего не сказала. Селестен, Лоран, Ив, Лебо, Фелико... Это какая-то цепь, какая-то сеть. Труп Жако... Это была правда, то, что он сказал: всё, что она хотела, это больше никогда его не видеть. Никогда больше не видеть эту банду. У баррикад только две стороны и, может быть, однажды снова будут баррикады. Впрочем, будут баррикады или нет, нужна была новая победа и Ан-Мари снова хотела жить так долго, чтобы увидеть эту победу. Подобно тому, как во время оккупации она боялась лишь одного – умереть до того, как немцев погонят. Другая победа может быть опять будет не окончательной, и Ан-Мари хотела бы снова умереть до того, как победа будет одержана, и снова, и снова. Потому что ничто и никогда не завоёвывается ни окончательно, ни навсегда..."[6].

Это фактически конец книги. Любовь не выдержала столь радикального расхождения моральных позиций. Пусть Селестен готов на всё, может быть даже на то, чтобы отказаться от своих политических убеждений ради Ан-Мари. Но она не хочет этого, потому что она находится на другой стороне баррикады. Не будем торопиться считать её фанатичкой; она обычный человек, она не была любовницей Жако, и тот, кого она могла бы любить, тот, кого она любила, это, конечно, Селестен. Но выше любви существуют элементарный долг по отношению к товарищам по борьбе. Ан-Мари – героиня корнелевского типа. Соппротивление навсегда превратило её в бойца.

Он обломок в море людей, в котором разрозненно плавают множество обломков. Иногда они сталкиваются между собой, как, например, бродяга Жоё и бывший нацист, в доме которого он поселяется. Устанавливаются доверительные отношения: "Вы доверитесь мне, Жоё, и позвольте прийти сюда завтра? Я печальный и одинокий человек, я тоже потерял всех тех, кого я любил, и я тоже потерпевший крушение, как и вы. Есть в мире много людей, потерпевших крушение и не знающих куда им идти, но люди обладают необычайной жизненной силой: жизнь гонит их в двери, они возвращаются в окно. Но благодаря настойчивости, они иногда добиваются своей цели. Они не хотят плыть по течению, но я поплыл по течению, а вы нет. Можно подумать, что вы здесь остаётесь потому, что поплыли по течению, но это несправедливо; для вас было бы гораздо проще рискнуть и отправиться туда, куда глаза глядят, чем жить так, как вы живёте. Я не говорю вам, что вы правы...

Послевоенные лагеря... они в этом виноваты, это они так запачкали мир, что после них нужно без конца его расчищать... Когда сходишь с парохода, на котором были случаи холеры, то всех пассажиров сажают в карантин, все они на подозрении, а вы путешествовали с холерными, Жоё, вы их жертва..."[7].

Вот он – человек без лица. Это человек из мира концентрационных лагерей, который всё потерял и который ничего не может больше найти. И потому естественен его конец: в результате обычного дорожного происшествия в Париже он погибает, и не будь господина Видаля, ночного аптекаря, никто бы этого даже не заметил. Очевидно, что Эльза Триоле в "Инспекторе развалин" не ушла от постоянной лейтмотивной темы своих романов: искать глубинную связь, объединяющую людей, будь-то сильные герои или жалкие обломки, продукты концлагерей – всеми движет один инстинкт – уйти от одиночества и страха, найти близкого себе по духу, морали, принципам или несчастью друга.

Каким образом Эльза узнаёт, что у неё больше нет лица? Это одно из наиболее потрясающих мест в книге: "До меня дотронулись. Кто-то до меня дотронулся. Ещё раз я почувствовала как волосы шевелятся на моей голове. Открыть глаза... Полная слабость меня охватила, но я открыла глаза, и я оставила их открытыми несмотря ни на что. Несмотря на лицо, которое находилось надо мной и находилось так близко, что почти касалось моего лица. Это было какое-то лицо без носа, с живым взглядом, который шёл из глубины двух дыр, оставшихся в красной блестящей коже... Широкие голубоватые утолщения вокруг другой дыры представляли рот. Лысый. Кожа, натянутая так, что казалось вот-вот лопнет на черепе...

- Живая? Действительно живая? Слёзы текли из глубины дыр, в которых находились глаза и голос выходил из дыры для рта. Это был нормальный и ясный человеческий голос, голос американца.

- Не надо бояться, - говорил столь нормальный голос, - потому что мы теперь все такие"[8].

Последние строчки книги "Я прошу оценить эту песню" Фернандо произносит, когда поёт её маленькому итальянцу: слова принадлежат русскому, музыка венгру, а по-французски её поёт испанец для маленького итальянца[9]. За роман "Свидание чужестранцев" Эльзе Триоле в 1957 году была присуждена "Премия Братства", утверждённая международной организацией движения борьбы в защиту мира.

Особенностью поэтики романа-исследования Триоле, таким образом, является слияние авторского зренья и слова со зрением с внутренним словом героев. Характерно, что в романе-исследовании писательницы происходит размывание границ между повествователем от первого и третьего лица; повествование от первого лица обретает модус синхронного репортажа "из души" героя.

Наконец, Триоле никогда не стремится поставить точки на "i". Она, напротив, часто прибегает к стилистической конструкции "non finito" то есть к принципиально недоконченному отражению стихийного бытия. Писательница как бы привлекает читателя додумать рассказанное ею, ставя его в положение исследователя рассказанного. Так "материализуя" творческий метод, стиль Триоле демонстрирует свой порядок художественной реорганизации реальности в своём романе-исследовании.

Заключение. Книга Эльзы Триоле «Можно умереть только ради того, ради чего стоит жить» — это мощное исследование смерти и ее воздействия на тех, кто остался после нее. Идея и художественная концепция произведения заключается в том, что смерть — это, в конечном счете, единственное, что может привести в

жизнь смысл и цель. В нем исследуются мотивы тех, кто решил бросить вызов смерти, столкнувшись с ней лицом к

лицу, а также тех, кто решил принять смерть, чтобы найти смысл жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Триоле Э. Анна-Мария. – М.: Гослитиздат, 1963. с.19.
2. Триоле Э. Анна-Мария. – М.: Гослитиздат, 1963. с.118.
3. Ibid, -P.89-90.
4. Triolet E. La vie privée ou Alexis Slavsk //Le premier accroc coûte deux cents francs. – P.: Denoel, 1945.- P.100-101.
5. Triolet E. Les fantômes armés.- P.: Bibliothèque française, 1947. – P. 207-208.
6. Triolet E. Les fantômes armés.- P.: Bibliothèque française, 1947. – P. 330-331.
7. Триоле Э. Незвестный и другие рассказы. – М.: Иностранная литература 1959. С. 275.
8. Triolet E. Le cheval roux ou les intentions humaines. – P.: Editeurs Français Réunis, 1953. – P.13-14.
9. Триоле Э. Незванные гости. – М.: Иностранная литература, 1958. С. 377.